

Д.П. Шульга

ИАЭТ СО РАН

Стелы и оленные камни в культурах раннего железного века Синьцзяна и Южной Сибири*

Среди памятников эпохи ранних кочевников значительное место занимают две категории: стелы и оленные камни. Об их семантике, роли и хронологии бытования писали В.В. Волков, Д.Г. Савинов, В.Д. Кубарев, В.Н. Добжанский, М.А. Дэвлет, А.Д. Цыбиктаров, А.В. Варенов, А.А. Ковалёв, Ю.С. Худяков, а также Го У, Хань Цзянье и др. Но, несмотря на большой интерес к проблеме в целом, соотношение стел (без следов выбивки), установленных возле курганов, и оленных камней рассматривалось не часто. На настоящий момент имеется значительное количество оленных камней с территории Алтая, Монголии, Синьцзяна и сопредельных регионов. При всём разнообразии, они все соотносятся с раннескифской эпохой [2, с. 100]. Большинство из них антропоморфно, что даёт исследователям богатый материал по вооружению и поясной фурнитуре раннего железного века [1, с. 3–6]. Особенно яркой деталью является пояс, который обычно имеет место даже на очень бедно орнаментированных экземплярах. Он может трактоваться и как собственно деталь снаряжения воина, и как «разделитель» между мирами, если трактовать оленный камень как модель мироздания. Не менее интересной и многозначной деталью могут быть «серьги». Таковые могут олицетворять как детали убранства [3, с. 22–50], так и небесные светила, если соотносить «голову» оленного камня с «верхним» миром.

Огромную роль в погребальной архитектуре и, следовательно, мировоззрении ранних кочевников играли не только оленные камни,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 05-01-01190а)

но также стелы. Несмотря на работу учёных на территории современных Республики Алтай и Алтайского края, где исследовано более 600 курганов пазырыкской культуры VI–III вв. до н.э., опубликовано очень мало чертежей или подробных описаний стел. Область их распространения примерно та же, что и у оленных камней. Что касается хронологии, то она несколько шире. Наиболее масштабный и реконструированный памятник со стелами, «Царский» курган в долине р. Сентелек на юге Алтайского края, может быть отнесён к IV–III вв. до н.э. Это подтверждается материалами из Берели в сопредельном Восточном Казахстане [4, с. 126]. Вероятно, именно в этот период носители пазырыкской культуры совершили масштабную экспансию в предгорья и на территорию современной Монголии. Возле кургана было установлено 19 стел, некоторые из которых могут считаться крупнейшими в Центральной Азии. Никаких следов выбивки авторами раскопок не обнаружено, хотя имела место некоторая обработка краёв.

Что касается семантики стел, то существует гипотеза, что они представляли собой символические коновязи, если отождествлять курган с домом. Проработанность курганной архитектуры пазырыкцев, наличие там срубных конструкций, сопроводительных погребений лошадей, вполне подтверждают такую точку зрения.

Возможно, традиция установки стел восходит именно к раннескифским оленным камням. Значительное упрощение, которое на первый взгляд кажется странным, вполне соотносится с развитием инвентаря и искусства в раннем железном веке. Приведём несколько примеров. В поясной фурнитуре сложные в изготовлении обоймы заменяются нашивными бляхами. В конской упряжи исчезают трёхдырчатые псалии, их вытесняют двухдырчатые аналоги. Появляется значительное количество стилизованных изображений грифонов и иных персонажей «скифо-сибирского звериного стиля». Можно предположить, что традиция установки каменных изваяний (оленных камней) трансформировалась вместе с культурной средой в обычай помещения лишь слегка обработанных по краям стел. В пользу высказанной точки зрения говорит и то, что многие оленные камни также расположены в непосредственной близости от погребальных комплексов раннескифского времени. То, что стел найдено не так много, можно объяснить тем, что они ещё не обнаружены в непосредственной близости от крупных курганов. Вероятно, целенаправленные поиски в радиусе примерно 100 м от элитных захоронений пазырыкской культуры дадут результат. Разумеется, зачистка таких площадей потребует больших трудовых затрат и времени. Вероятно,

что в результате таких работ количество стел превысит число найденных оленных камней и будет создана богатая база для изучения. Простота в изготовлении могла привести к относительной многочисленности стел, а также их огромным размерам.

Как и в указанных выше категориях инвентаря (поясная фурнитура, конская сбруя), а также в образах искусства, подвергшихся внешнему и функциональному упрощению, между оленными камнями и стелами должны иметь место переходные формы. Особенно интересным в этой связи является Синьцзян, где переход от культур VIII–VI вв. до н.э. к культурам VI–III вв. до н.э. был менее резким, можно проследить постепенное угасание прежней традиции, а не резкую смену, как в Южной Сибири. К тому же, Синьцзян относится к тому же культурному региону скифо-сибирского мира, что и Саяно-Алтай. Однако на данной территории мало элитных курганов, а во многих районах (удалённых от Алтая и Тянь-Шаня) недостаточно сырья для изготовления стел. Камень в погребальной архитектуре там, например, нередко заменялся саманным кирпичом. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что скоплений стел пока не найдено. На их примере можно плодотворно вести изучение древних мер длины, поскольку они располагались через равные промежутки. По способу вкапывания можно судить о развитии орудий труда и общей организованности обществ кочевников.

Литература

1. *Варенов А.В.* Датировка оружия, изображённого на оленных камнях монголо-забайкальского типа и проблема археологических памятников ранних сюнну // 100 лет гуннской археологии: Номадизм – прошлое, настоящее в глобальном контексте и исторической перспективе. Улан-Удэ, 1996. Ч. 1.
2. *Добжанский В.Н.* К вопросу о хронологии и культурной принадлежности оленных камней Монголии // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология. Новосибирск, 1987.
3. *Дэвлет М.А.* Об изображениях серёг на оленных камнях и реальном прототипе из раскопок в Тодже // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М., 2004.
4. *Шульга П.И.* «Царский» курган в Сентелеке // Алтай сакральный: культовые и археоастрономические смыслы святилищ. Барнаул, 2010.